Глава 460: Пробудиться ото сна

От такой формы обращения у Мин Куньцзы на душе потеплело. Его улыбка стала еще ласковее. Его немного хрипловатый голос звучал немного глухо в стенах Павильона десяти тысяч техник и в голове Ван Баолэ, словно эхо, доносящееся из другого пространства и времени.

— Ты всё понял?

В этот момент дыхание Ван Баолэ участилось. Он лишь догадывался, что этот мир мог быть сном, а воспоминания о Федерации — реальностью. Однако после вопроса Мин Куньцзы его охватила растерянность.

— Я что… — пробормотал Ван Баолэ, потрясенно крутя головой.

Мин Куньцзы медленно таял, отчего он мог видеть сквозь него пейзаж, лежащий за колоннами павильона: высокие горы и богато украшенные дворцы вдалеке. Бескрайний небосвод и пушистые облака, среди которых пролетали практики в халатах учеников Тёмной секты. До ушей доносился звон колоколов вдалеке. Он даже мог воскресить в памяти то, как он рисовал лица мертвецам, и некоторые полюбившиеся ему в секте места.

— Наставник, это всё Тёмный сон… — после длинной паузы наконец тихо спросил он.

Мин Куньцзы ничего не ответил. Его улыбка стала мягче, теплее, а вот сам он продолжал таять. Стоило ему поднять руку, как из его широкого рукава вылетело три черных огонька. Перед Ван Баолэ застыли три черных светящихся сферы размером с кулак. Несмотря на скромные размеры, от каждой исходили невероятные волны энергии и аура. В расходящейся во все стороны энергии чувствовалась сила магических законов.

Ван Баолэ пригляделся к ним. В сияющих тусклым светом сферах находились… одинокая лодка, черный халат и весло-фонарь!

— Ученики Тёмной секты могут стать тёмными детьми только по достижении Бессмертия. Тогда им вручают три тёмных артефакта, с помощью которых они могут переплавлять души звездного неба… Ныне всё изменилось. Небесное Дао пало, установленные в стародавние времена законы и правила больше не работают.

Мягкий голос Мин Куньцзы постепенно отдалялся. Взмахом рукава он отправил три огонька в Ван Баолэ. Они проникли внутрь тела и вошли в ядро, где стали тёмными печатями!

— Три очищенные тобой души. Как твой наставник я превратил их в духов артефактов и соединил с тёмными артефактами. Хоть всё это происходит в Тёмном сне, сей мир грёз я создал специально для тебя… Вот почему, когда ты проснешься, тебе будет достаточно только высвободить силу тёмного ядра, чтобы заменить настоящие воспоминания трёх душ теми, что они получили в этом сне. Тогда они по-настоящему будут принадлежать тебе!

Ван Баолэ вздрогнул. Он понял, что пришло время прощаний. Перед его мысленным взором проносились воспоминания о времени, проведенном во сне. Он не хотел уходить, не хотел прощаться.

— Наставник, вы… внутри тёмного артефакта на Марсе? Меня кто-то звал. Это были вы?

Ван Баолэ долго молчал, но в итоге всё же решился спросить. Мин Куньцзы, похоже,

почувствовал нежелание Ван Баолэ прощаться. Затуманенной рукой он погладил ученика по голове и ласково ему улыбнулся.

— Это я и в то же время не я, — тихо сказал он. — Баолэ, Тёмная секта пала. От меня осталась лишь частица воли, которая доживает свои дни на родной планете Тёмной секты... Когда ты впервые разжег в себе тёмное пламя, я сразу это почувствовал и пробудился. С тех пор я за тобой наблюдал. С помощью божественной способности Тёмный сон я передал тебе знания о тёмных искусствах... Было ли правильно принимать тебя в Тёмную секту... неведомо даже мне. Никогда не забывай... в мире нет ничего истинного или ложного. Быть может, Тёмная секта пала, но мы не оставили после себя ни добра, ни зла, ни ненависти, ни обид. Только борьбу за Великое Дао! Мы, Тёмная секта, по своей воле стали слугами Небесного Дао, потому что это дао нашей секты! Падение Небесного Дао привело к падению дао секты. Это стало началом конца. Конца Тёмной секты... Возможно, ты единственное тёмное дитя этой эпохи. Всё, что тебе нужно делать, так это всегда прислушиваться к своему сердцу!

Мысль Мин Куньцзы была предельно проста. Хоть Ван Баолэ и приняли в Тёмную секту, он выучил только божественные способности и техники секты. От него не требовалось следовать дао Тёмной секты. Нечто похожее старик сказал после схватки с императором Бесконечного клана. Тогда он упомянул лишь прошлое и настоящее, ни словом не обмолвившись о будущем!

Мин Куньцзы тяжело вздохнул. Его взгляд был направлен куда-то очень далеко. Словно он вспомнил о чем-то из далекого прошлого.

— Давным-давно у меня был очень талантливый ученик. К несчастью, я понял смысл фразы "прислушивайся к своему сердцу" только после падения Тёмной секты. Если бы тогда я сумел подтолкнуть его на путь просветления... — полушепотом пробормотал Мин Куньцзы и покачал головой.

Старик практически растаял в воздухе. Он уже собирался закончить Тёмный сон широким взмахом рукава, но тут Ван Баолэ, похоже, понял, о ком говорил наставник.

— Наставник, вы говорите о старшем брате Чэнь Цине? — тихо спросил он.

Этот невинный вопрос вызвал весьма необычную реакцию. Мин Куньцзы резко поднял голову к небу. В его глазах промелькнуло удивление, дыхание немного сбилось. Мир Тёмного сна немного подрагивал, словно готовясь рассыпаться в любую секунду! Очевидно, всему виной был вопрос Ван Баолэ.

— Баолэ, откуда ты знаешь это имя? — спросил шокированный Мин Куньцзы. — Кто-то рассказал тебе о нём или ты видел его?

Мин Куньцзы внимательно посмотрел на Ван Баолэ. Его тихий шепот был едва слышен. Ван Баолэ еще больше запутался.

— Я видел его. Разве вы его не видели, наставник?

Ван Баолэ вопросительно посмотрел на старика. Внезапно его посетила очень смелая, но крайне неправдоподобная мысль.

— Так ты его видел... — пробормотал Мин Куньцзы. Он поднял голову и огляделся. — Любопытно. Ван Баолэ, этот Тёмный сон я сотворил специально для тебя. Здесь есть место реальному и ирреальному, но в этом сне... не должно быть человека с именем Чэнь Цин!

Ван Баолэ тихонько охнул. Наставник только что подтвердил посетившую его мысль.

— Не должно быть такого человека… почему же я видел… старший брат Чэнь научил меня рисовать Лицо мертвеца. Он поделился со мной своим секретом…

Пока Ван Баолэ бормотал это себе под нос, Мин Куньцзы внезапно расхохотался.

— Баолэ, твой старший брат действительно поразительный человек. Пока я насылал Тёмный сон на тебя… он насылал другой сон на меня!

Мин Куньцзы задрал голову и громко рассмеялся. В этом смехе чувствовалась ностальгия по ушедшим временам и более сложные эмоции. Наконец он нажал пальцем на лоб Ван Баолэ.

— Баолэ, волею судьбы на этом наши пути расходятся. В будущем просто прислушивайся к своему сердцу. А теперь… пора просыпаться!

Ван Баолэ вздрогнул. Мир перевернулся верх дном. Всё вокруг резко затуманилось, а потом послышался звук разбивающихся зеркал. Его сознание покинуло тело и взмыло навстречу залитому звездным светом небу. Во время полёта время текло с невероятной скоростью. Тысячелетия слились в один короткий миг!

Он увидел звездное небо, где находилась Тёмная секта. Много лет спустя разыгралась великая битва. Он видел, как император Бесконечного клана и множество других могучих экспертов начали звездную войну. Для него война промелькнула, словно вспышка. После неё от Тёмной секты… не осталось ничего, кроме пыли.

Звук бьющихся зеркал постепенно нарастал, пока не начал больно резать уши. В этот момент у Ван Баолэ потемнело перед глазами.

В Солнечной системе, в подземном мире тёмного артефакта глубоко под поверхностью Марса, посреди черной пустоты в одинокой лодке спал Ван Баолэ. Внезапно он открыл глаза. Тёмное пламя внутри него с шипением вспыхнуло и начало источать холод. Словно всё, что произошло в Тёмном сне, перенеслось с ним в реальный мир. Множество язычков тёмного пламени соединились в тёмное ядро. Культивация Ван Баолэ забурлила!

В глубине бесконечной звездного неба находилось место, которое являлось одной из десяти запретных областей Бесконечной вселенной! Пустоту испещряли пространственные разломы, всюду плавали обломки костей и бушевали бури, способные уничтожить сами звезды. Ни одно живое существо не могло выжить в этом страшном месте!

Среди пыли и останков мертвецов парила каменная стела. Рядом с полуразрушенным монументом стоял мужчина в ветхом черном халате. Сложив руки за спиной, он молча взирал на каменную стелу. Его культивацию невозможно было разглядеть. Пространственные разломы при контакте с ним тут же испарялись. Одно это показывало запредельно высокий уровень культивации.

Судя по ауре, каменную стелу перед ним построили в незапамятные времена. На ней было вырезано много имен, но все письмена на ней давным-давно померкли. Только одно имя продолжало ярко сиять.

Чэнь Цин!

Окажись здесь Ван Баолэ, то он сразу бы признал в обломках каменной стелы Обелиск тёмного

дитя, а в мужчине перед ней Чэнь Цина, своего старшего брата из Тёмного сна. Годы наложили на него определенный отпечаток, и всё же с тех пор он практически не изменился.

Чэнь Цин долгое время не сводил глаз со своего имени на обелиске. Внезапно он несколькими штрихами написал еще одно имя рядом со своим.

Ван Баолэ!

На пару мгновений имя вспыхнуло, но потом почему-то погасло. Словно обелиск не узнал и не одобрил его. Когда имя Ван Баолэ начало исчезать с камня, Чэнь Цин спокойно сказал:

— Жалкий кусок камня, в прошлом ты не одобрил и моё имя. Мне пришлось уничтожить половину твоей физической формы. Можешь попробовать стереть имя моего младшего брата. Только вот тебе не понравится, что произойдет потом!

Полуразрушенный обелиск содрогнулся. Спустя какое-то время древний памятник решил пойти на попятную. Потускневшее имя Ван Баолэ вновь вспыхнуло ярким светом!

http://tl.rulate.ru/book/15485/947350